

тем, более, что удачный результат поездки брата Маврикия в Киев мог побудить регенсбургских «скоттов» повторять свои поездки, что было так естественно при наличии торговых сношений между Регенсбургом и Киевом в эту пору. Абрагам в подтверждение своей догадки не только ссылается на то место «Поучения» Владимира Мономаха, где говорится о долге гостеприимства, но прямо утверждает, что Мономах сносился с регенсбургскими ирландцами относительно латинских киевских церквей; при этом исследователь забывает, быть может, о наиболее сильном аргументе, который мог бы послужить в пользу его построения — именно о том, что женою Мономаха была англо-саксонка; посредничеством и заступничеством ее и мог бы объясняться факт исключительной щедрости киевского князя, облакавшего католического монаха, родом из далекой Гибринии, в тот момент, когда связи русской церкви с западной уже совершенно прекратились. Впрочем, будь этим князем Изяслав, Святополк или Мстислав, трудно поверить, чтобы путешествие Маврикия в Киев прошло мимо Мономаха, княжившего тогда в Чернигове и уже зорко приглядывавшегося к великокняжескому «столу»,

попек умер не в 1122, а в 1113 г.; еще в 1093 г. Владимир Мономах добровольно уступил Святополку киевский стол, как старшему в роде, и Святополк княжил там до своей смерти; кроме того, едва ли такую щедрость по отношению к католическому монаху (притом в полном согласии с богатой верхушкой киевского населения) мог проявить Святополк, непопулярный в Киеве за свою недалекость, подозрительность и корыстолюбие. К точке зрения В. Васильевского, однако, безоговорочно присоединился А. Стороженко (О существовавших в г. Киеве римско-католических храмах. Египет. Сб. статей в честь Н. П. Дашкевича, Киев, 1906, стр. 243). М. Э. Шайтан отвергает догадку Васильевского из других соображений; по его мнению, издавая житие св. Мариана, где находится указанное известие о путешествии Маврикия в Киев, «болландисты совершенно перепутали события» и отнесли путешествие к началу XII в., «между тем в житии сказано, что деньги, вырученные от продажи киевских мехов, были истрачены на окончание постройки монастыря, а именно на сооружение крыши. Согласно документам, опубликованным G. A. Renz'om (Beitrag z. Gesch. d. Schottenabtei St. Jacob в Studien u. Mitteilungen aus d. Benedict. u. Cisterc. Orden, T. XVI, 1895, S. 64 sq., 250 sq.), монастырь был выстроен и освящен в 1090 г., следовательно, путешествие Маврикия непосредственно предшествовало этому году. Недоразумение возникло из-за смешения двух охранительных грамот» (Германия и Киев в XI в., стр. 20—22). Ко всему этому М. Шайтан прибавляет, что посвящение церкви св. Якову — покровителю странствующих — и Гертруде может указывать на жену Изяслава Гертруду, которая умерла в Киеве в 1107 г. Аргументация М. Шайтана представляется мне недостаточно убедительной. Едва ли в «Vita S. Mariani» на ряду с вел. князем и старейшинами Киева не была бы упомянута и вдовствующая великая княгиня, если ее заступничеству был обязан Маврикий своими подарками, и особенно, если в ее честь монастырская церковь была посвящена св. Гертруде; кроме того, церковь была освящена лишь в 1111 г., т. е. через три года после смерти Гертруды и спустя 18 лет после предполагаемой поездки Маврикия в Киев! Наконец, как указано выше, житие написано около 1185 г., следовательно, указание его на то, что на русские деньги была выстроена именно крыша, а не какая-либо другая часть здания, не может быть с полной достоверностью подтверждено документами, на которые ссылается М. Шайтан, так как можно предположить ошибку и в рассказе жития. О догадке В. Абрагама, которому должна была быть известна публикация Ренца, М. Шайтан не упоминает.